

15 АПР 1975

Красное знамя
г. Томск

всей определенностью подтвердилось на специально посвященном песне пленуме Союза композиторов СССР, который недавно состоялся в Киеве.

Действительно, песня — это не только душа народа, как говорил Глинка, но и его история. Песня сопровождает человека всю жизнь. Песня неотделима от человека, от его труда, быта, досуга. А если это так, то тогда становится ясной огромная роль песни не только в эстетическом вос-

тальных ансамблей. Ведь они иногда, простите, поют черт знает что. Да еще «иностранным», с ошеломляющим знающим человека прононом.

Обычно в этих случаях пытаются сделать скидку на молодость, бессознательность и т. д. Дескать, что с них возьмешь: молодые и глупые... Иногда это, может быть, и действительно так. Но иногда создается впечатление, что кое-кто из создателей подобных шлягеров на тему «я пришел — она

кровенно непрофессионально в музыке!

Я, в общем-то, большой друг телевидения и радио. Но нельзя не сказать, что многие музыкальные программы не столько обогащают, сколько засоряют эфир. Мне кажется, что иногда песню оценивают не по ее реальным достоинствам, а по тому, насколько она соответствует примелькавшимся западным стереотипам. Вот почему все эти ансамбли на одно лицо, вот почему даже талантливые исполнители, прельстившись легким успехом на эстраде, так быстро теряют свою творческую индивидуальность.

Характерный пример в этом отношении — популярный ансамбль «Песняры». В свое время я был членом жюри, присудившего этому коллективу лауреатское звание. И я, и мои коллеги сделали это с легким сердцем: несомненно одаренные ребята пели белорусские народные песни, произведения современных композиторов, наполненные гражданским звучанием. А теперь?.. Что только они не поют!.. И у меня, грешным делом, закрадывается подозрение. А может быть, ту свою конкурсную программу они делали специально в расчете на жюри? В расчете на официальные, так сказать, лауры?.. Если это так, то обидно. И прежде всего — за них...

— И как всякий пример для подражания...

— Вот именно. Увенчанные официальным признанием, популяризируемые по телевидению и радио такие коллективы и такие песни рождают в ответ прямую, поток безвкусицы. У них находятся подражатели — сначала среди профессионалов, а потом и в самодельности. Так сеют не добро, а зло... Добавьте сюда подражательность внешнюю, отсутствие вкуса, дикие одежды, которые не присятся даже в страшном сне руководству Московского Дома моделей, нелепые, якобы «западные» прически...

Весь этот плохо управляемый сейчас поток пошлости и безвкусицы надо срочно вводить в рамки. Я уверен, что для того, чтобы оградить эстраду от лавины произведений и исполнителей, отмеченных пе-

чатую дурного вкуса, надо поставить на ее пути фильтр, и фильтр достаточно жесткий.

— Но ведь поют же такие ансамбли и народные, и отличные современные песни...

— Поют. Но что из этого достаточно часто получается? Народная песня искажается иногда до неузнаваемости. Поймите меня правильно. Я отнюдь не хочу наложить вето на аранжировки народных песен в современном стиле. Это можно делать, если относиться бережно к самой основе, к самому духу песни, если аранжировка высветит в ней, хорошо знакомой слушателю, какие-то новые грани. А ведь у нас иногда так «осовременивают» песню, как, скажем, можно осовременить «Бурлаков» Репина, пририсовав над ними в небе самолет...

Так же бережно надо относиться и к советским песням из нашего золотого фонда, проверенного временем. Нельзя же танцевать твист под мелодии Великой Отечественной войны!

— Не кажется ли вам, что наш разговор получился несколько мрачным?

— Нет. Мы просто остановились на том, что тревожит сейчас нашу музыкальную, да и не только музыкальную общественность. И в наше время появляется немало отличных песен, продолжающих замечательные традиции советского песенного искусства тридцатых годов, военных и послевоенных лет. Традиции Дунаевского, Александрова, Блантера и многих других мастеров нашего жанра. Дело музыкально-концертных организаций — всячески пропагандировать такие песни, не оглядываясь иногда на кассовые планы и сборы.

Об этом говорят сейчас в полный толос. Достаточно вспомнить одного Дмитрия Борисовича Кабалевского! Об этом все настойчивее пишут в центральной и местной прессе. И у меня, советского композитора-песенника, нет сомнения в том, что наша песня преодолит детскую болезнь моды и подражательства и снова — уже в который раз — прославит наше советское искусство!

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

ОСТОРОЖНО: ПЕСНЯ...

Недавно в Томске вместе с Государственным академическим русским народным хором им. Пятницкого побывал в гостях его художественный руководитель — видный советский композитор, народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР им. Глинки Валентин Левашов. Наш корреспондент встретился с Валентином Сергеевичем и попросил его ответить на ряд вопросов, касающихся развития советского песенного искусства.

— Валентин Сергеевич, история советской песни — это история героических дел и свершений советских людей, рассказ о их жизни, о любви и борьбе, о надеждах и планах на будущее. Как с этой точки зрения обстоит сейчас дело с развитием самой массовой формы советского музыкального искусства?

— Вы знаете, я ждал этого вопроса. Он возник и возникает сейчас — будь то на страницах прессы или на различных совещаниях творческих работников — отнюдь не случайно. Дело в том, что всех, кому дороги замечательные традиции советского песенного искусства, традиции, на базе которых было создано столько замечательных произведений, не может не беспокоить положение дел с нашей песней. Это, в частности, со-

питании, но и в духовном, нравственном становлении человеческой личности. Вот почему мы можем назвать песню одним из важных факторов воспитания человека коммунистического общества.

И становится не только обидно и горько, но и очень тревожно, когда ее, песню, пытаются низвести к функции чисто развлекательной, к некоему «музыкально-шумовому фону», сопровождающему нас повсюду.

В самом деле, наше общество затрачивает огромные усилия на формирование нового человека. Мы стремимся воспитать из представителей молодого поколения активных, идейно убежденных строителей коммунизма, воспитать человека-творца, решительно преобразующего жизнь. А этому самому поколению предлагают поток ремесленных поделок под космополитический «общий штамп», под распространенные в так называемой «массовой культуре» Запада дешевые шлягеры, герой которых — бездумный или бездарно-веселый, или сентиментальный, сексуально озабоченный молодой человек. За примерами не надо ходить далеко. Достаточно вспомнить репертуар огромного большинства так называемых вокально-инструмен-

не пришла», пользуясь не требовательностью репертуарно-концертных организаций, сознательно потакает невоспитанному вкусу части слушателей в расчете на дешевый успех.

А ведь настоящая песня — это всегда продукт времени. Человек высказывает в песне самого себя, свое кредо, свое отношение к жизни, к окружающей его действительности...

Вот почему к песне надо относиться очень и очень осторожно и бережно. Делать ее можно только талантливыми и чистыми руками. Тут, может быть, как нигде в искусстве, недопустимы ремесленничество и равнодушие.

— И чрезвычайно важно сохранять народную основу песни...

— Конечно! Настоящая песня всегда очень тесно связана с народом, с нацией, с ее культурой и традициями, которые она представляет с обычаями, языком и еще многим, многим другим. Так было и так будет всегда, пока будет существовать национальная музыка. И тут нельзя снова не упомянуть недоброе слово — все эти популярные, к сожалению, ансамбли. Сколько здесь бездумного и слепого подражательства совсем не лучшим западным образцам, сколько здесь от-